

Профессор РГУФКСМиТ Сергей Полиевский: Раннее детство прошло в оккупации. Помню, как меня нянчил немец по имени Ганс

Сергей Полиевский родился в 1940 году. Его раннее детство прошло в оккупированной фашистами станице Баталпашинская, ныне город Черкесск. Спустя 75 лет он еще помнит, как в их доме жили фашисты, а его нянчил немец по имени Ганс. Сегодня в проекте «Герой дня» профессор кафедры спортивной медицины Сергей Полиевский рассказывает о своем деде, который разговаривал по-французски с Деникиным, вспоминает анатомичку и объясняет, как чуть было не стал «секретным».

Дед по материнской линии был архимандритом. У него останавливался Деникин, когда шел на Москву с Кубани. Причем дед разговаривал с Деникиным по-французски. Мама как жена первого секретаря райкома КПСС никогда об этом не упоминала, рассказала мне уже в конце жизни.

Мамина старшая сестра вышла замуж за большевика, и они удочерили мою мать, чтобы ее приняли в медицинский институт. Когда поступила, все удивлялись – дочь батрака, а такая культурная...

Раннее детство прошло в оккупации, в станице Баталпашинская, сейчас это город Черкесск. Мать работала у немцев медсестрой и одновременно сотрудничала с партизанами. Потом ее схватило КГБ, а когда все узнали – дали ей орден.

Помню, как меня нянчили немцы. Фашисты жили у нас в доме, я был махонький, и немец по имени Ганс со мной играл.

Отец прошел всю войну и ни разу не был ранен. После войны работал первым секретарем райкома в Новочеркасске. Во время восстания в 1962 году остался жив только потому, что сам водил пикап и ходил в кепке. И когда его схватили, отец сказал, что он водитель.

Мама работала врачом, ортопедом-травматологом. Я ее обожал и в медицину пришел вслед за ней, поскольку она сказала: «Ты будешь врачом». Закончил Ростовский (Варшавский) мединститут, как и мать. Как и всем, запомнилась анатомичка. Старшие студенты заставляли нас стелить газеты на трупы и есть на них пирожки, чтобы мы привыкали.

Со второго курса университета работал детским массажистом. Мне приносили полуторамесячных детей с кривошеей. Я оттягивал голову и растягивал изо всей силы мышцу – она была, как камушек. Матери на меня кричали, но только это спасало от операции. Работа была тяжелая, за лето потерял килограммов пять.

Институтские годы провел за игрой в баскетбол. У нас в мединституте были лучшие площадки в городе, и мы все целыми днями играли в баскетбол. Но и учился я прекрасно. Параллельно с медицинским закончил педагогический институт – учитель физкультуры, анатомии и физиологии в средней школе.

Был кандидатом в мастера спорта по баскетболу. После окончания мединститута меня как спортсмена взяли играть в команде в Таганроге, но получил привычный вывих и мастером спорта не стал.

Стал военно-морским врачом. В Севастополе в День военно-морского флота нам присвоили звание младших лейтенантов.

В аспирантуру поступал в два института – Институт гигиены детей и подростков Минздрава СССР и ГЦОЛИФК. В оба прошел, но выбрал Институт физкультуры, поскольку был связан со спортом. А в ИГДП моего руководителя пригласили стать директором закрытого Института обитаемости. Он меня брал замдиректором, но у него здоровье пошатнулось, и он не прошел. А мог бы я стать «секретным», и никто бы меня не видел и не знал.

Учился у академика Минха, знаменитого ученого-гигиениста, члена президиума медицинской академии.

Он был единственным человеком в СССР, который отказался от золотой звезды Героя Социалистического труда. Сказал, что не может принять награду по этическим соображениям, поскольку сам состоит в комиссии по ее присуждению. К тому же он был родственником Ленина.

Страшно заикался. Когда пришел к Минху, он говорит: «Сергей Александрович, ну как же так, мы готовим педагогов, а Вы заикаетесь» ... Я надулся, говорю: «Я только с Вами заикаюсь». Минх рассмеялся.

Я коммунист по убеждению. На общественную работу потратил полжизни. Был замсекретаря парткома, пережил четырех председателей парткома.

Ряд лет был совестью института - председателем Народного контроля в ГЦОЛИФКе. Все про всех знал, но никому не говорил. У меня на каждого «грешного» преподавателя было большое досье. Потом выбросил, а мог бы торговать. Шучу, конечно...

Лет двадцать был самым молодым доктором наук в ГЦОЛИФКе. Докторскую защитил в тридцать три года. Притом что из-за реформы ВАК два года ждал ее утверждения. У академика Минха в то время в ВАК было четыре докторских, прошел один я. Но у меня диссертация была по профессионально-прикладной физической подготовке учащихся ПТУ, ее практическая ценность была огромной – по моим программам шесть с половиной миллионов учащихся СПТУ занимались физкультурой. Был председателем научно-методического совета в обществе «Трудовые резервы».

Я еще и профессор Стоматологического института. Минх тоже работал в Стоматологическом, он основал две кафедры – в ГЦОЛИФКе и там – и завещал их сохранить.

Круг интересов весьма обширный. Много занимался тренажерами, профессиональной физической подготовкой, гигиеной, экологией. И спортивной одеждой – окончил курсы кройки и шитья. Лет десять у нас были договоры со всеми фабриками, заводами по изготовлению спортивной одежды и обуви. До сих пор стоит климатическая камера для исследований одежды, но заказов сейчас нет.

А раньше на Олимпиады работали. Разработали аэродинамическое трико для гребцов на байдарках и каноэ с улучшенными физическими свойствами, получил за него золотую медаль, а спортсмены тогда завоевали кучу золотых и серебряных медалей. Теперь одно из этих трико находится в Музее олимпийской славы.

Много лет был руководителем КНГ при мужской сборной России по баскетболу. Написал три монографии по баскетболу.

На закате СССР хотели сделать все учебники по физкультуре и различным видам спорта в стиле «граффити», опубликовали четыре книги с рисованными упражнениями по физической культуре. Чуть не стали миллионерами, но СССР распался.

За последние три года написал четыре учебника – по спортивной гигиене, общей и специальной гигиене, безопасности жизнедеятельности и спортивной экологии.

Хотим на базе нашего института сделать спортивно-экологический центр. Пока обращаемся в инстанции, все отвечают – отличная идея, но денег не дадим....

Разговор с профессором оборвался неожиданно. Началась пара, его ждали студенты, а опаздывать – это не «по-полиевски». Уверены, что еще будет шанс продолжить беседу, а пока добавим, что у Сергея Полиевского есть любящая семья и совсем маленький внук, которого, по признанию героя дня, он безумно любит.